

ЕКАТЕРИНА
БОГДАНОВА

АНА
АЛФЕЕВА

СВЕТЛАЯ
ХОЗЯЙКА
его замка

Екатерина Богданова Лина Алфеева Светлая хозяйка его замка

<https://litres.ru/74199594>

SelfPub; 2026

Аннотация

Получить в наследство древний таинственный замок - сомнительное удовольствие. А не по своей воле стать его хранительницей - участь не из приятных.

Но моим мнением никто не удосужился поинтересоваться!

Выдернули в другой мир, превратили в ведьму и всучили целый волшебный замок, да ещё и с вредным владельцем впридачу! И нечего глазками сверкать, господин архимаг, меня таким не проймёшь.

Не советую попадаться под руку светлой ведьме, когда у неё тёмное настроение!

- *неунывающая попаданка

- *маг со сложным характером

- *вредная бабуля-призрак в качестве наставницы

- *бытовая и не только магия

- *противостояние героев

- *юмор, приключения, охота на злодеев

- *победит любовь!

Содержание

Глава	4
ГЛАВА 1	8
Глава 2	21
Глава 3	31
Глава 4. ТАЙРЭН	40
Глава 5	45
Г	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Екатерина Богданова

Светлая хозяйка его замка

Глава

Пролог

Старый мрачный замок, выщербленные стены, наползающий из вечернего леса туман — антураж, достойный легенд. Да только лорд Тайрэн Эдрин не был любителем сказок, и этот замок ему был нужен, как умертвию цирюльник.

И это его наследство? Да ему ещё и приплатить должны были за эту старую развалину. Тут только одно имеет цену — земля. И он её обязательно продаст, как только выполнит условие прежнего владельца — проведет здесь пару суток.

Жители ближайшей деревни отговаривали лорда от этой затеи, переживали, что сгинет во цвете лет. В этом замке, по слухам, водилось нечто злое. Нашли чем пугать архимага-универсала.

Нет, определенный магический фон здесь имелся, но настолько слабый, что сдохнуть в этом замке можно было разве что от скуки. Но и тут Тайрэн подстраховался.

Хорошо, когда есть друзья, готовые примчаться на помощь, и неважно, в логово ли дракона их зовут, или в пыльный зал приговорить ящик тролльего первача.

Забористая штука этот первач! Всего три бутылки на троих — и замок начал казаться в разы привлекательнее. Когда Тайрэн поделился этой мыслью с Ричардсом, друг посоветовал больше не пить, а то вдруг еще продавать раздумает. Мужчины ржали, как кони, спускаясь в подвал в поисках винного погреба. Гайверса товарищам пришлось тащить на себе, потому что он уже не мог любоваться подземельем и еле переставлял ноги. Тайрэна и самого шатало, но он все равно куда-то пёрся и внезапно обнаружил себя перед каменной чашей, наполненной водой.

Наклонился над ней и скривился, рассмотрев своё отражение. Вроде бы и третье лицо в Совете магов, а такая рожа!

Мужчина пьяно хлопнул ладонью по воде, разбивая отражение, а когда рябь исчезла, вместо небритой смуглой физиономии на водной поверхности показалось старушечье лицо.

— Эге! Я смотрю, кто-то вмиг протрезвел! — ехидно заулыбалась старуха.

— Призрак... — разочарованно бросил Тайрэн.

И этим его деревенские стращали? Смешно!

— А ты, небось, хранительницу думал увидеть? — с лукавым прищуром спросила призрачная старушка.

— Какую еще хранительницу? — Ричардс тоже попытался пощупать водичку, но по ней вдруг пробежала рябь, и он с воплем отдернул обожженную руку.

Призрачная бабуся задорно захохотала, словно тоже за

компанию троллей первач пила, и высунулась из чаши по пояс. От ее смеха проснулся Гайверс, ословело осмотрел призрачную даму, да как ляпнет, что любит женщин помоложе.

На этот счёт Тайрэн был полностью согласен с другом, он тоже предпочитал более живую и молодую компанию.

— Так значит, помоложе вам подавай, да ещё и красавицу? — тут же уточнил призрак.

— Сильную ведьму! — встрял Ричардс. — Ведьма всегда в хозяйстве пригодится. Кредиторов отвадит, бульончик с похмелья сварит... Ик...

— Постель согреет! — это уже у Гайверса эротические фантазии начались. Тайрэн искренне надеялся, что его возбуждала не бабуля.

— Да не вопрос, нетрезвые мои! — предвкушающе потирая ладошки, воскликнула старушенция.

Она снова захихикала, и из чаши вылетел свиток, в котором черным по белому значилось: “Я, лорд Тайрэн Эдрин, призываю в хранильницы замка Эндрон пастельную ведьму”.

— А леди знает толк в извращениях! — восхитился Ричардс.

— И мужских желаниях. Бери ведьму прямо сейчас! — Гайверс попытался похлопать Тайрэна плечу, но промахнулся. — Или зови, а потом бери.

— А мы поможем! — подхватил Ричардс.

— Моя ведьма. Никому не отдам! — собственнически

объявил Тайрэн, и без раздумий поставил на договоре магическую подпись.

ГЛАВА 1

Театр начинается с вешалки, а квартира с мужика. В последнее время это любимое мамино изречение. Намекает, чтобы я пригласила на новоселье Сашку. Потоптался бы, мол, оценил, а там, глядишь, и совсем перебрался бы. Услышь это Сашка, больше ни за что его на семейное торжество не затащила бы. Жених из него примерно, как из дворового кота фамилляр. И вроде все признаки налицо, а толку нет. Ну не складываются у нас серьёзные отношения. Оба ещё не готовы.

А вообще родители у меня замечательные, заботливые, но не навязчивые, с понятием “личное пространство” знакомы. Поэтому и не возражали особо, когда я заикнулась о переезде. Хоть и без энтузиазма, но отпустили в свободное плавание.

И вот я здесь: в спальном районе, в скромной однушке. После получения ключей был набег на местную Икею, чтобы хоть как-то обустроить своё личное жильё на первое время. Набора тарелок, чайника, кастрюли и постельного белья для уюта мне показалось как-то маловато, и к покупкам добавилась штора — вещь не первой необходимости, конечно, но какая женщина устоит, увидев ценник с девяностопроцентной скидкой? Вот и я не смогла пройти мимо чудесного полупрозрачного комплекта нежно-сиреневого оттенка с ми-

леньким лавандовым орнаментом по нижнему краю и шикарными волнами по верхнему. А теперь печально смотрела на всю эту красоту невесомую и осознавала парадоксальное — надо вешать. И магический фокус-покус мне тут совсем не помешал бы. Но вместо фокусов на помощь пришла старая и по этой причине уже далеко не добрая табуретка, предавшая меня в самый ответственный момент!

Я таки повесила штору, расправила её и открыла окно, чтобы полюбоваться на игру ткани на ветру, и в этот момент одна из ножек старой предательницы с треском подломилась, и я полетела вперёд. Попыталась удержаться, схватившись за штору, но видимо не зря её с такой скидкой продавали — ткань легко порвалась, и я вывалилась из окна, окончательно запутавшись в ней.

Зажмурилась в ожидании удара (тут хоть и первый этаж, а падать на асфальт всё же не очень приятно), но приземления почему-то не случилось. Осторожно приоткрыла глаза, кое-как выпуталась, выглянула из шторы и обнаружила, что вишу... в общем, где-то вишу. Вокруг было не темно, но и не то, чтобы светло. Эдакое северное сияние, постоянно переливающиеся, то почти затухающие, то вспыхивающие с новой силой, разноцветные всполохи. И я в них барахталась, обмотанная красивенькой шторой поверх пижамных маечки и шортиков.

— Эй, — позвала шёпотом. — Тут есть кто-нибудь?

И, видимо, зря я это сделала, потому что в этот момент

меня резко потянуло в сторону, причём с такой скоростью, что в ушах засвистело, а глаза вообще закрыть пришлось, чтобы от вспышек не ослепнуть. И только я перевела дух, как меня поволокло обратно. А потом ещё, и ещё раз!

— Да вы уже определитесь, в какую мне сторону надо! — заорала я не своим голосом, когда от этой болтанки к горлу начала подступать тошнота.

Внезапно всё прекратилось, а я с визгом полетела вниз, и только сиреневая штора развевалась на ветру, как плащ супермена. Приземление не заставило себя долго ждать, а меня — долго визжать. Я совсем не артистично, с грохотом и звоном, брякнулась на какой-то стол!

Надеюсь, не в качестве основного блюда?!

В следующее мгновение я ощутила, как по груди растекается нечто мокрое и липкое. Кровь? В ужасе перевернулась на бок, отчего позади что-то упало и, судя по звукам, разбилось. Я же была жива, целехонька и теперь радостно ощупывала маечку на груди, пропитавшуюся соком каких-то фруктов.

Я упала на поднос. Блестящий такой, овальный, и, что очень важно — маленький. Не мой размерчик. А значит, ура! Я не десерт.

— Тайрэн, твоя ведьма!

— Где?! — растерянно спросила я и уже потом сообразила, что ведьмой посчитали как раз меня.

Радостный возглас какого-то мужика заставил меня за-

кончить инвентаризацию собственной сохрaнности и полюбопытствовать, кому это я испортила застолье.

Их было трое: оптимист, пессимист и реалист.

На лице первого, миловидного блондина с потрясающими зелеными глазами, отражалось молчаливое одобрям-с. Одобрялось все: и моя пижама, и то, что было в нее упаковано, и даже штора, в которую я ненавязчиво пыталась завернуться, тоже снискала высшее одобрение. Пессимист рассматривал меня со скепсисом. У него была аккуратная чёрная бородка — вылитый дон Кихот. Прикид у него, кстати, тоже оказался сказочный: рубашка с широкими рукавами и расшитый золотой нитью жилет.

Реалист пил. Вот как рассмотрел меня, так и приложился к бутылке, в колючем пристальном взгляде читался немой вопрос: “Что ты такое?!” А ты себя-то в зеркало видел? Рожа небритая, в волосах паутина, а взгляд хоть и нетрезвый, но цепкий, как рентген...

Поёжилась и отвернулась, позорно проиграв в гляделки на первых же секундах. Беглый осмотр окружающего пространства ситуацию не разъяснил, а только ещё больше запутал. Стол, на котором я обосновалась, стоял посреди небольшой комнаты, оформленной в стиле глубокого ретро, век эдак восемнадцатый. Несколько окон в ряд, за которыми темнела ночь, у противоположной стены разожжённый камин, на полу старый вытертый ковер и факелы по периметру. Запах по комнате витал соответствующий — копоть и гарь,

только с примесью пыли, потому что всё это ретро выглядело заброшенным и давно нуждающемся как минимум в генеральной уборке, а по максимуму тут и генеральный ремонт не помешал бы.

А трое гуляк продолжали пристально рассматривать свалившееся на них счастье, то есть меня.

Изображать из себя и дальше котика на лежбище стало совсем неудобно, поэтому я осторожно притянула колени к груди, а потом, получше закутавшись в штору, встала на ноги. И никто руку не подал! Не джентльмены, очевидно...

Мужики пялились на меня, словно клиенты стрип-бара, и явно жаждали продолжения представления. Особенно нагло и задумчиво тарасился небритый реалист. Его взгляд по-хозяйски скользил по коже, заставляя чувствовать себя голой, и это при том, что на мне были маечка, пижамные шорты и штора, легким движением руки ставшая подобием парео.

— Славная девка... — томно протянул белобрысый и отхлебнул из кубка.

— Откуда ее притащило? Северянка, что ли? — Почесал переносицу брюнет.

— Так северянки тонкие, как тростинки, а эта... — блондин поставил кубок на стол и очертил руками мой силуэт, заметно прибавив мне форм.

— А вас не смущает, что я вас слышу? — спросила, упреков руки в бока.

— Светленькая, блёклая какая-то, я больше ярких и тём-

леньких люблю, — протянул козлобородый, скептически поджав губы.

— Зато посмотри какая мордашка смазливая! — парировал блондинистый. — Носик что надо, и губки тоже... Я бы приобщился...

— Вы совсем обалдели?! — возмутилась я.

Но мужики продолжили обсуждать меня как ни в чем не бывало, и только реалист задумчиво молчал. За умного сошел бы, если бы рассматривал скромнее. Да и в целом он выглядел властным и уверенным в себе. Он словно приценивался, как самый главный. Будто заполучил трофей и теперь решал, что с ним делать.

— Ребята, а вы вообще кто? — спросила, поправляя шторм. — И вы не обнаглели ли, так нагло обсуждать меня?!

— А она у тебя с норовом, — хохотнул блондин.

— Проблемная, — хмыкнул брюнет.

— Моя ведьма. Сам разберусь, — веско объявил реалист, и глянул так, что мне сделалось совсем неудобно.

— Э-э-э, нет, она на стол упала, а что на столе, общее, — протянул белобрысый со скабресной улыбкой.

— Да вы совсем упились что ли?! — возмутилась я. — С чего это я ваша?

— Правильно, ты только моя, ведьма, — довольно улыбнулся щетинистый, теряя в моих глазах остатки привлекательности. А сначала самым рассудительным показался...

Вот же упыри! Повесила шторочку называется. Прилете-

ла, так прилетела!

— Подожди, сначала разобраться нужно, откуда она вообще, — вставил козлобородый. — Вдруг навредить может.

— Да брось, девочка что надо, — подняв бокал за меня, усмехнулся блондин.

— А мне вообще высказаться можно? — поинтересовалась я, но меня будто не заметили.

— Если будет плохо себя вести, можно вместе с замком её продать, — задумчиво произнёс никакой не реалист, а хамло обыкновенное, разглядывая мои ноги сквозь полупрозрачную штору. — За такой примечательный довесок должны прилично доплатить.

— Я те дам продать! — завопил кто-то с подвыванием. — Ишь чего удумал! Я ему ведьму вон какую красавицу нашла, а он продать! Ничего у тебя, голуба моя пьяненькая, не выйдет.

А в следующее мгновение подвывала уже я, медленно оседая на стол. Рядом из столешницы выплывала полупрозрачная, но очень даже импозантная дама глубоко преклонного возраста.

— И чего трясёшься? — кивнула она мне. — Никогда потусторонних сущностей не видела?

— Н-нет... ик! — с запинкой прошептала я.

Блондин услужливо протянул бокал. Приняла, попыталась поблагодарить, но только ещё сильнее разыкалась. Махнула рукой на вежливость, отпила пару глотков и скривилась

— это было вино. Ну кто даёт икающему человеку вино?! Но икота, как ни странно, прошла, и я начала прислушиваться к разговору щетинистого наглеца с привидением старой дамы... А что, всё нормально. Подумаешь, привидение... Допила остатки вина и протянула блондину бокал. А он, вместо того, чтобы забрать, плеснул в него ещё. Пожала плечами и поблагодарила кивком, мне подмигнули в ответ.

Небритый, который, судя по всему, был здесь хозяином, это заметил.

— Гайверс, у тебя нервный тик? Подлечить? — спросил он угрюмо.

— Не надо, Рэн, я всё понял! — открестился блондин. — После прошлого твоего лечения меня на две недели перекосило.

— Было бы из-за кого... — хмыкнул козлобородый. — Бледная, как тот призрак.

— Я не бледная, а блондинка. Светлая от природы — пояснила я, поправляя штору.

— Вот-вот, — подтвердила призрачная дама. — Светлые мы, других источник в качестве хранительниц и не принимает.

— А что за источник? — покосилась я на привидение.

И кто-нибудь уже поможет мне слезть с этого стола? Прямо-таки вишенкой на торте себя чувствую, ну или гвоздем программы в местном дурдоме.

— Деточка, тебе удобно? — понимающе ухмыльнулась

бабушка.

Ничего так дамочка, с юмором. И местного замковладельца вон как от нее плющит. Славная дама! Подружimsя!

— Да, будьте любезны, уважаемая, кем бы вы ни были, разъясните нам, что вы в моём замке забыли?! — под конец перейдя на возмущённый рык, проговорил местный врачеватель нервных тиков.

Стоило мне подняться, как блондин подскочил на ноги и подал руку.

— Благодарю, — чинно кивнула я, а потом едва сдержала возмущенный вскрик, когда мужик внезапно ухватил меня за талию и спустил со стола.

В следующий миг нас отбросило друг от друга, причем меня закинуло в кресло, а блондина отнесло к стене, да чуть о нее и не приложило. В последний момент его встряхнуло, словно невидимая рука ухватила за воротник, а потом поставила на пол. И в наступившей тишине раздалось предельно отчетливое:

— Предупреждаю в последний раз: это моя ведьма.

— Секундочку-с, милок... — деловито встрял призрак.

— Лорд Тайрэн Эдрин, — сухо перебил небритый, не сводя с меня мрачного взгляда.

Неужто почувствовал, что я его мысленно Рожей небритой обозвала?

— Хорошо, лорд Эдрин, — милостиво кивнула бабушка.

— Вижу, вас право собственности озаботило.

— Замок Эндрон мой по праву наследования. Такова воля прежнего владельца, герцога Азорала.

Тут бабушка пакостно захихикала.

— Так лорд Азорал был не совсем владельцем. Он являлся благородным защитником этих земель, верным стражем врат, нестигаемым исполином на пути всех бед и хмарей...

Пафос речи призрачной бабуси просто зашкаливал. Не хватало только эпического музыкального сопровождения...

Внезапно в зале потемнело и раздалось знаменитое “Та-да-да-дам” Бетховена. Сперва я сочла это личным глюком, но потом заметила удивленные переглядывания собравшихся и осознала — музыку слышали все. А бабуля мне еще и подмигнула.

Пока мы все наслаждались импровизированным концертом, призрак покончила с комплиментами прежнему владельцу и сурово уставилась на нынешнего:

— Этот замок твой по праву крови, до конца твоих дней. Продать, подарить...

— Пропить, — услужливо подсказала я.

Бабушка тему просекла и добавила:

— Проиграть в карты, отдать за долги или заложить ты его не сможешь. Хранителя я тебе нашла толкового. Так что свет вам в помощь, артефакты на шею, посох в...

— Я понял! — рявкнул “осчастливленный” дальше некуда замковладелец, и зло уставился на меня.

А я что? Я тут вином угощаюсь. У блондинчика все же

манеры получше будут, да и на нетрезвую голову вникать в суть моего попадалова было как-то проще.

— Итак, меня похитили...

— Я тебя призвал. Ты моя ведьма, — хмуро бросил небритый, явно посчитавший себя не только замковладельцем, но ещё и рабовладельцем.

В этот момент прямо мне в руки плавно спустился клочок бумаги. Ого! Да у них тут все документально заверено.

И я зачитала вслух:

— Я, лорд Тайрэн Эдрин, призываю в хранительницы замка Эндрон пастельную ведьму.

Немая пауза, даже музыка и та умолкла. Блондинчик мило покраснел и отвел взгляд, козлобородый молча потирал подбородок, замковладелец мрачно смотрел на меня и явно предвкушал истерику, и только бабушка, как самая грамотная, хитро улыбалась.

— Итак, вы меня призвали как пастельную ведьму. — Лорд Эдрин стоически выдержал мою улыбку. — Пастельную... Нравится мне это слово.

— Это не слово, это обязанность, — внезапно выдал козлобородый.

Я вспомнила, как они тут коллективно мою внешность обсуждали и решила: скоро кто-то сильно разочаруется, и это точно буду не я.

— А вы, значит, лорд и местный грамотей? — свернула бумажку в трубочку и постучала ею по ладони.

— Лорд Тайрэн Эдрин, архимаг-универсал и член магического совета, — наконец-то представился небритый.

— Так себе у вас Совет, если в нем такие образованные. — Встряхнув свиток, развернула его и, удерживая двумя пальчиками, как гадость несусветную, подошла к своему вроде как работодателю. — Вы здесь какое слово видите?

— Пастельная ведьма! *Пастельная!* То бишь светленькая. — Радостно потерла ладошки призрачная бабушка. — Я же говорила, что хорошую ведьму тебе нашла!

— И домой вы меня не вернете? — Обратилась я к бабушке.

Похоже, она тут единственная, кто в теме. Короче, дружим с бабулей!

— Нет, лапушка. Ты тут навсегда, — развела она призрачными руками.

Да-а-а, так меня давно никто не “радовал”. Но расклеиваться потом буду, сейчас нужно сразу установить рамки дозволенного, разобраться со своими обязанностями и, главное, правами. Вздохнула и как можно более уверенно произнесла:

— Печально. Но раз так, я готова...

— К чему? — опешил лорд какой-то там и член чего-то там.

— Ну не к постельным свершениям уж точно. Я же хранительница замка? Значит, буду хоронить... Тьфу ты, хранить! Комнату мою покажите. Заселяться буду! — прогово-

рила бодро, дерзко даже, а у самой коленки от страха дрожали.

Вот влипла, так влипла! А всего-то штору хотела повесить!

— Так у тебя вещей нет... — осторожно заметил блондин.

— Не моя проблема. Кто ведьму заказывал, тот пусть и решает! — многозначительно посмотрела на лорда Эдрина я.

— Идем! — рыкнул мой неожиданный-негаданный работодатель, сцапал меня за руку и поволок из зала.

Глава 2

Сказочный замок поражал волшебным бардаком. Я осторожно ступала босыми ногами по каменному полу и чувствовала себя незваной гостьей, которой забыли предложить тапочки. С каждым шагом мои пятки становились всё тяжелее от слоя налипшей на них пыли. И хорошо, если только пыли...

Надеюсь, в моей комнате есть ванная, или хотя бы горячая вода!

Я внезапно осознала, что отсутствие привычных удобств может стать не самой большой проблемой. А есть ли вообще в замке эти удобства? Вдруг здесь глубокое средневековье: в речке купайся да тряпочкой обтирайся. Вдобавок, тут могли быть блохи и крысы. Гадость!

Сопровождающий молча шёл впереди, а я плелась за ним еле-еле, высматривая крыс по углам, штора печально шуршала позади, поднимая пыль заброшенных коридоров.

— Госпожа ведьма, вы уже устали? — язвительно поинтересовался мой наниматель.

— Госпожа ведьма в шоке, — угрюмо буркнула я.

— Отчего же?

— От ваших представлений о порядке и гигиене. Наверняка, вы и слов таких не знаете.

Мужчина помолчал немного, а потом безразлично бро-

сил:

— Заметила, что замок находится в легком запустении?

Я демонстративно сорвала со стены клочок паутины. Ещё бы и пятки продемонстрировала, но побоялась, что приёмы в стиле Джекки Чана неправильно поймут.

— Ты хранительница — тебе и швабра в руки, — с заметным злорадством объявил лорд Эдрин.

— Рассчитываете, что я брошусь приводить вашу недвижимость в порядок? — спросила с усмешкой.

— Рассчитываю, что вы найдете, чем себя занять, и мы будем встречаться как можно реже, — в том же тоне ответил он.

— И чем же вы намерены заниматься, если уборка и обустройство замка ложатся на мои хрупкие плечи? — Искося взглянула я на угрюмого мужчину.

— Буду его защищать, — веско произнес он.

— От кого? На нас нападают?! Мы в опасности? — настояжилась я.

Учитывая окружающий беспорядок, я старалась шагать предельно осторожно, но все-таки умудрилась наступить на волочащуюся по полу штору, и потеряла равновесие. Лорд Эдрин отреагировал молниеносно, не дав мне проверить лбом твердость грязного пола.

И при этом он ко мне даже не прикоснулся! Внезапно подхвативший поток воздуха помог восстановить равновесие.

— Ваша одежда — единственная опасность, — брезгливо

поджал он губы.

— Да вот как-то не рассчитывала переселяться.

— Отсутствие вещей не проблема. Составь список, все необходимое доставят.

— Согласна. Вещи не самая большая проблема, — покладисто согласилась я.

Мы поднялись на этаж выше по широкой лестнице, устланной грязным и местами дырявым ковром. Гадость!

Лорд Эдрин хмуро шагал рядом, видимо, уже понял, что если я с чем-то легко соглашаюсь — надо ждать подвоха. Наконец, решил уточнить.

— И что же, по-твоему, наша самая большая проблема?

— То, что я не ведьма! — объявила очевидное.

О! Мы уже пришли?

Я заметила симпатичную чистенькую дверь, украшенную деревянной резьбой. Орнамент из цветов, силуэтов зверушек и завитушек выглядел очень мило. Не то, что вереница пыльных, поросших паутиной дверей, мимо которых мы проходили до этого. Сразу видно — тут меня ждут!

Дверь приоткрылась от легчайшего толчка, явив женскую спальню. Я юркнула внутрь, под возмущенный возглас лорда Эдриана:

— Не будь ты ведьмой, тебя тут не было бы!

— Так я не колдую, заклинаний не знаю, на метле не летаю. Прискорбно, но предлагаю обсудить это позже. И будет здорово, если вы накормите и оденете свою хранительницу.

Советую не затягивать...

Пока лорд удивленно хлопал глазами, осмысливая информацию, я захлопнула дверь у него перед носом.

Моя комната, моя обитель, миленькая, уютненькая... осталась на съемной квартире. И кровать новая осталась там же, вместе с новым комплектом постельного белья.

Я крепко зажмурилась в надежде, что увиденное мне всего лишь померещилось, потом приоткрыла один глаз и резко выдохнула. Зря! На вдохе у меня запершило в горле и зачесалось в носу. Так что осмотр покоев проводился под звучное “ап-чхи!”.

Итак, мне досталась... Широкая кровать с балдахином, увитым кружевами паутины. Я присела на край пыльного покрывала и мрачно уставилась на шикарный туалетный столик, украшенный утончённой резьбой и заставленный стеклянными флаконами всевозможных форм и размеров. Опять же пыльных до ужаса, но все же им было далеко до овального зеркала в массивной бронзовой оправе, в котором ничего не отражалось из-за покрывающего его слоя пыли. На полу лежал стоптанный, весь в проплешинах и похожий на ободранную псину ковер. Стены были задрапированы блеклой желтоватой тканью с едва заметным золотистым узором, и вишенка на торте — парочка арочных окон, так прочно обжитых пауками, что даже ночную темноту сквозь белёсые полотна не рассмотреть.

Прекрасные покои, в таких только Спящей красавице покоиться!

И здесь мне придется жить? Прибраться бы для начала...

— Да здесь работы не на один день, — покачала я головой. — И про клининговые услуги они тут явно не слышали. Наверняка рассчитывают, что я лично за метлу возьмусь. Ведьма же!

Прошлась по комнате, провела пальцем по винтажному белому комоду, посмотрела на собравшуюся на подушечке пыль и пробурчала:

— И кто так гостей встречает? Разве что незваных, чтобы долго не задерживались. А еще и хранительницей назвали...

— Тебя, деточка, чем-то титул не устраивает? Так хоть королевой назовись, мне не жалко, только бы обязанности свои исполняла хорошо.

Призрачная бабушка просочилась сквозь стену и уставилась на меня, сложив руки груди. А в моей груди кое-как восстанавливало ритм замершее от испуга сердце. Ну бабуля! Ну потусторонняя сущность! Если она постоянно так неожиданно появляться будет, долго я не протяну — погибну во цвете лет от инфаркта.

— И какие они, эти обязанности? — поинтересовалась, тоже сложив руки на груди, только в моём случае это был скорее защитный жест, нежели проявление деловитости, как у привидения.

— Не спеши. Сперва осмотрись, обживись... — с таин-

ственным прищуром протянула призрачная бабушка.

— Да насмотрелась уже!

Хотела добавить “Тошно”, но вовремя прикусила язык. Не стоило злить местные потусторонние силы пренебрежительным отношением к их логову.

— А в соседние комнаты заглядывала? — с нотками предвкушения поинтересовался призрак.

Тут только я заметила парочку дверей и пошла проверять, что там. За первой оказалась ванная комната — о счастье! Но счастье было омрачено унылым видом маленькой, покрытой ржавчиной и грязью ванны.

— В нашем замке есть водопровод! — с гордостью объявила бабушка.

Я с опаской повернула проржавевший вентиль на кране, в трубе что-то зафыркало, заурчало, и тонкий носик выплеснул струйку желтоватой воды.

— Хорошо джакузи, — буркнула мрачно.

Следующая комната “порадовала” высоким деревянным унитазом, похожим на трон.

— Они бы еще золотой унитаз догадались поставить, — тихонечко фыркнула, закрывая дверь в “тронный зал”.

Но естественные потребности никто не отменял, а я ещё и пару бокалов вина выпила... Так что решительно вернулась в туалет и замерла, не веря своим глазам. Деревянный трон исчез, вместо него появился золотой, такой же массивный, странный и наверняка неудобный. Захотелось выйти в

спальню и потребовать у призрака объяснений, но организм намекал, что я не настолько принципиальна и любопытна.

Предельно быстро и осторожно воспользовалась благами местной цивилизации, на минутку почувствовав себя дочерью какого-нибудь олигарха, и быстро покинула золотой трон. Руки ополоснула очень осторожно, чтобы не забрызгать водой пыльное зеркало в золочёной оправе. Заодно мысленно сделала заметку, что желания надо озвучивать четче.

А на выходе из туалета меня ожидал допрос с пристрастием.

— Ну ка-а-ак? — требовательно спросила призрак.

— Это была самая быстрая замена сантехники в моей жизни! — с чувством выдохнула я.

И ведь ни капли не соврала. Пусть первый блин оказался золотым, но так есть же с чем работать!

— И это только начало, — заверила меня призрачная дамочка. — Освоишься, устроишь тут всё по своему вкусу! Только ты пока сильно не увлекайся, источнику нужно время, чтобы свыкнуться с новой хранильницей, изучить тебя, подстроиться. Так что на первых парах могут быть сбои.

— Сбои? — насторожилась я. — И что за источник?

— Всё потом, дорогая, всё потом, — помахала мне призрачной ручкой вредная бабуля, проваливаясь в пол. — Осматривайся пока, — донеслось приглушённое из-под пыльного ковра.

— Просмотром сыта не будешь. Спать-то мне тут как?

А поспать мне было необходимо. Поход в Икею затянулся, домой я притащилась к восьми вечера, пока поела, разобрала покупки, на дворе уже была глубокая ночь. Потом случилась фееричная попытка повесить штору, закончившаяся моим попаданием...

Понять бы, как я здесь оказалась и куда меня занесло! И разобраться, что дальше делать. В голове была полная каша, которую заварила не я, а потому и есть не собираюсь.

С тоской посмотрела на плотную занавесь из паутины и поморщилась. Нет, пожалуй, я не настолько хочу полюбоваться ночным видом из окна, а вот поспать не помешало бы. Подошла к пыльной кровати и печально вздохнула.

— Могло бы быть и хуже. К примеру, я могла появиться посреди леса, или в пещере. А тут хоть какие-то удобства. Опять же унитазом золотым осчастливили...

Глупо, но можно попробовать. Унитаз же мне выдали. Подняла взгляд к потолку и произнесла:

— Уважаемый замок, а чистого спального мешка у вас не найдется? Туристического. Сами мы не местные, к балдахинам не приученные, а поспать надо, потому что завтра день тяжелый. Причем, не только у меня...

С похмелья он всегда и для всех тяжёлый, но это решила не уточнять. Винные пары окончательно выветрились из организма, и меня начало клонить в сон, еще немного потопчусь — и с радостью завалюсь не то что на кровать, коврик и тот покажется привлекательным.

Полюбовавшись вдоволь на люстру, усыпанную крошечными огоньками (понять бы, как они работают и как выключаются), шагнула к кровати и, обо что-то споткнувшись, растянулась на полу да в такой позе и замерла. Даже дышать перестала. Вдруг опять куда-то провалюсь? Желательно обратно домой. Но мечты оказались тщетными, а я уткнулась носом в нечто белоснежное и пушистое. Собственно, об это мягкое нечто я и зацепилась, потому что раньше оно тут точно не лежало.

Как там сказала призрак? Поначалу у меня с замком возможно недопонимание? Похоже, что такое туристический мешок, он не знал. Зато одарил меня белоснежной и, что очень важно, чистой шкурой какого-то неизвестного земной науке зверя. Я погладила нежнейшую шерсть, а потом приподнялась на локтях и... мне стало очень стыдно. Буквально в двух шагах от шкуры лежал спальник. Новый! Ещё запечатанный и с ценником из “Спортмастера”. И вряд ли замок за него заплатил...

Вот так, мучаясь легкими угрызениями совести, я дотасовала свои подарки до кровати. Сперва расстелила на ней шкуру, а потом уже разложила спальник и, отряхнув ноги насколько было возможно, нырнула в него, точно гусеница в кокон. И сразу свет в комнате стал приглушеннее, погружая все вокруг в приятный полумрак. Тепло, мягко, уютно...

С новосельем... ведьма!

Титул, которым меня наградили, нравился мне еще мень-

ше, чем замок и его владелец. Ведьмы у меня ассоциировались исключительно с остроконечными шляпами, котлами, кострами и инквизицией... Но призрак уверял, что я светлая ведьма. Значит, добрая? Это смотря как разозлить!

У любителя постельных ведьм были все шансы почувствовать, что даже светлая ведьма может устроить ему темную. Вспомнила взгляд лорда важной шишки и почувствовала, как руки сжались в кулаки. Его собутыльники тоже тарасились и обсуждали, но бесил только местный грамотей. А как его перекосило, когда обнаружил, что неверно истолковал договор! Тут я пакостно захихикала. Провели, как лопуха. Наверняка бабуля и подсуетилась.

С местным лордом у меня определённо будут проблемы, но это все потом, сначала отдыхать, спать, и желательно без сновидений.

Стоило мне озвучить пожелания, как я начала проваливаться в легкую дрему, и вдруг услышала тихий скрип, очень похожий на звук открывающейся двери.

Глава 3

К появлению внезапного ночного гостя я была морально не готова, поэтому слегка растерялась, лежала неподвижно и дышать старалась через раз.

— Ведьма, ты спишь? — осторожно поинтересовался голос, принадлежащий козлобородому.

Оптимистичное начало! Значит, убивать меня не собираются.

Я продолжала изображать спящую. Мужчина крадучись добрался до кровати и замер, удивленно прошептав:

— Чудеса-а-а...

Нашел чему удивляться! Подумаешь, лежу тут аккуратной куколкой, утром как вылуплюсь...

Налюбовавшись вдоволь, козлобородый принялся копаться в карманах и чем-то шуршать. Я уже хотела предложить ему включить свет, в темноте же неудобно, как вдруг меня щедро посыпали каким-то пахучим порошком.

Да что за издевательство?! От пыли же только-только прочихалась!

Восстала из спального мешка Паночкой из Вия, но мужика это ни капли не обеспокоило. Он вообще на меня не смотрел. Стоял, как лунатик, да бубнил что-то себе под нос, при этом у него в ладонях плясал крошечный голубой огонек.

Речь козлобородого становилась всё громче, и я начала

различать слова:

— Как нитка за иголкой, за мной пойдешь, нежной станешь, господином назовешь, страстью омоешься...

— Кровью умоешься...

После моей ремарки в спальне стало намного светлее, освещение видимо на голос среагировало.

Козлобородый посмотрел на меня в упор и негодуяше прошипел:

— Я не быю своих женщин!

— Плюсик тебе в карму, — буркнула я, и звучно чихнула.

Глаза начали слезиться, нос зачесался, а этот придурок вдруг уселся на край кровати и усмехнулся:

— А неплохо ты устроилась.

— Не жаловалась, пока ты не явился, — ответила, яростно растирая нос.

— Рэн не понимает всю ценность светлой ведьмы. Он запрет тебя в глуши и будет тянуть силу. Светлая ведьма — особенная ценность, бриллиант. Я заберу тебя в столицу, всему обучу, в шелка одену, драгоценностями осыплю, любую твою прихоть исполню, на балах блистать будешь, — заливался соловьём козлобородый искуситель. — А ты меня потом отблаговаришь. Поможешь добиться высокого положения при дворе. Смотри на меня, ведьма, смотри и слушай внимательно...

И этот идиот магией пришибленный начал склоняться к моему лицу! А я и правда замерла, потому что глаза у него

начали светиться, да и в целом он стал казаться намного привлекательнее. Брови такие красивые, и прядь чёрных волос на лоб зазывно так падает, поправить хочется, подбородок волевой, губы чётко очерчены. Хорош, тут не поспоришь....

Но это же ещё не повод с ним целоваться!

Отвернулась в последний момент, и сухие твердые губы только по щеке мазнули.

— Неужели не подействовало? Да быть такого не может!

— ошарашенно произнес он.

— Ты что, соблазнить меня пытался? — возмутилась я.

— Или околдовать?

— Да кто бы не попытался, — криво усмехнулся он. — Ты необученная бесхозная ведьма, силы прорва, а знаний нет. Не я, так Рэн тебя к себе привяжет. Только со мной тебе будет намного лучше, уж поверь.

— Потому что в столицу отвезешь и тряпок купишь? — поинтересовалась с усмешкой.

— Я предлагаю тебе то, чего ты никогда не получишь от других!

Глаза мага засверкали, завораживая и ослепляя, в голове появилась противная легкость. Вроде и хорошо, а все равно понимаешь — дело дрянь.

— Подчинись мне... Сейчас! — требовал козлобородый, а в моей голове бубнил его же голос, монотонно сулящий невиданные блага и дары.

Купить меня захотел! Воспользоваться тем, что я тут как

птенец желторотый, ничего не понимаю. Да что за ерунда?! Мир другой, а мужики все те же! У-у-у козел безрогий!

То, что произошло после, я осознала не сразу. Стоявший возле кровати мужчина вдруг встал на четвереньки, покрылся мерцающим туманным облачком, а когда туман рассеялся, на его месте стоял серый, невзрачный, но с внушительной бородой... козёл!

— Карма, — прошептала я и на всякий случай ущипнула себя за руку.

Понимание произошедшего заставило меня покрыться холодным потом. Козёл заблеял, взбрыкнул задними копытами и ломанулся к выходу.

— Куда?! А ну стоять! — завопила, подхватывая с кровати подушку и... не зря я в школьные годы играла в Вышибало.

Бросок был хорош! Подушка коварно впечаталась в козлиный тыл, отчего бедняга боднул дверь, а потом медленно развернулся.

Плохая была идея! Очень плохая! И вот зачем я его останавливала? Да потому что испугалась, что меня заставят отвечать за содеянное. Но теперь возмездие должно было настичь меня намного раньше. Козел бил копытом по полу и рыл ковер не хуже быка на арене.

— Уважаемый лорд Козел, давайте поговорим спокойно, — проямлила я, забравшись на кровать.

В ответ раздалось возмущенное блеяние. Кажется, козел

был не предрасположен к переговорам, его явно задело такое показательное перевоплощение. Или это из меня паршивый дипломат?

— А нечего было пытаться меня заколдовать! — Подхватила вторую подушку, тяжелую с бархатной наволочкой, потому что козел уже возомнил себя хозяином положения и продолжал наступление.

Не успела я опомниться, как он разбежался и запрыгнул на кровать, получил подушкой по хребту и... превратился обратно в мужчину с той же козлиной бородкой.

Взвизгнув, я перехватила подушку покрепче, но даже замахнуться не успела, как меня повалили на спину. Свет в комнате вспыхнул так ярко, что я сперва сочла, будто это у меня искры из глаз посыпались.

— Ричардс, я вам не помешал? — точно гром среди ясного неба раздался предельно вежливый голос.

Козлобородый шустро откатился в сторону и объявил:

— Твоя ведьма меня заколдовала!

— Надо же, ты всё же помнишь, что это *моя* ведьма, — сухо произнёс замковладелец.

От тона лорда мне сделалось совсем неудобно, захотелось заползти в спальник, застегнуть молнию и сделать вид, что никого нет дома.

— Рэн, не кипятись, я всего лишь беспокоился о нашей безопасности. — Ричардс поднялся на ноги и миролюбиво поднял руки.

— Да-да! Ваш приятель настоящий параноик. Ему то ведьмы в шелках мерещатся, то козлы...

Жертва ведьмовского произвола стиснул зубы так, что даже желваки обозначились, но мужественно промолчал и ябедничать не стал. Однако взгляд у него был очень недобрый, будто это я к нему с сомнительными предложениями посреди ночи припёрлась и околдовать пыталась! У меня-то, к слову, всё получилось, хоть и не планировала, в отличие от этого горе-соблазнителя козлобородого. Уж не знаю, какие ощущения его накрыли в момент превращений, но моя мстительная душа надеялась, что они были неприятными.

— Пойду-ка я спать, а то на ногах не держусь. — И козлобородый поплелся к выходу.

Когда мужчина поравнялся с лордом Эдрином, он схватил козлобородого за плечо и остановил:

— Ричардс, мы знаем друг друга столько лет, ты хороший человек...

— Трудно всё время быть человеком — ведьмы мешают, — еле слышно буркнула я, но козлобородый все равно услышал и споткнулся на ровном месте.

Остановившись, он хмуро зыркнул на меня через плечо, после чего повернулся к другу и процедил сквозь зубы:

— Твоя ведьма. Не претендую.

Как только за незванным гостем закрылась дверь, лорд Эдрин сложил руки на широкой груди и мрачно уставился на меня. Думал, что я испугаюсь и тут же начну оправдывать-

сы? Не дожждётся! О маленькой случайной шалости по превращению козлобородого в парнокопытное я рассказывать не собираюсь!

Вас, лорд землевладелец, во время козлиного забега здесь не было, и как лихо я могу управляться с подушкой, вы тоже не видели. Интересно, если мне взять в руки сковородку или хотя бы скалку, эффект будет таким же, или намного лучше? Допустим, сказки утверждают, что главный атрибут ведьмы — метла, или волшебная палочка, на худой конец, но я девушка не привередливая, и вилкой могу фокус-покус изобразить. Особенно, если ко мне снова вломятся посреди ночи без предупреждения!

Разумеется, возмущалась я мысленно, не хотелось первой начинать разговор. Присела на край кровати, опустила глазки и сложила руки на коленях.

— Мне долго ждать? — Терпение лорда подошло к концу.

— Чего именно, позвольте узнать? — поинтересовалась учтиво.

Если бы его взгляд мог убивать, я бы давно была мертва, а так всего лишь изобразила улыбку.

— Для начала потрудись объяснить, что здесь произошло, — холодно произнес лорд.

Ох... А я как-то и запомнила, что небольшое шоу лорду все-таки обломилось, причем со стороны ситуация выглядела весьма пикантно. Представив, что мог подумать Эдрин, когда увидел наше с козбородым постельное барахтанье, я

отчаянно покраснела.

— Потрясающе... — змеем прошипел лорд. — Я так и думал!

— С чем тебя и поздравляю...

А что мне еще оставалось? Не оправдываться же! Тем более под прицелом такого взгляда. Замковладелец смотрел на меня, как ревнивый муж, вернувшийся из командировки в неподходящий момент. Ещё и гадости всякие обо мне думает! По глазам вижу!

— Лорд Эдрин, я категорически недовольна условиями моего пребывания в вашем замке! — пошла в превентивную атаку я.

А еще мне не нравитесь вы лично, но это уже детали. В принципе не люблю небритых мужчин, злоупотребляющих алкоголем.

— Попробую угадать, вам страшно засыпать одной? — едко спросил он.

— Мне сложно спать, зная, что на моей двери нет замка! Ходят тут всякие... Порядочную ведьму обещаниями озолотить и в шелка закатать соблазняют. Ритуал проводить не дают...

— Какой еще ритуал? — насторожился лорд Эдрин.

— Сплю на новом месте, приснишь жених невесте! — важно объявила я.

После чего забралась на кровать, юркнула в спальник по самые брови, и даже дышать перестала в ожидании реакции

местного начальства. Хлопок двери был не совсем той реакцией, на которую я рассчитывала. Оставалось надеяться, что больше меня до утра не побеспокоят.

Глава 4. ТАЙРЭН

Итак, хранительница его замка оказалась иномирянкой. Тайрэн никак не предполагал, что судьба подкинет ему такую свинью. Нет, ведьма не была дурнушкой, напротив, она оказалась очень даже привлекательной особой. С длинными стройными ногами и изящными аппетитными формами, от которых у Ричардса и Гайверса начиналось повышенное слюноотделение. Следовало выдать каждому по бутылке вина из запасов лорда Азорала на опохмел и спровадить из замка, пока он, Тайрэн Эдрин, не начал делать глупости. Например, не наподдал своим чересчур любвеобильным друзьям, положившим глаз на его ведьму.

Ведьма...

В тишине спальни послышался отчетливый скрип зубов архимага. Необученная, неопытная, словно неоперившийся птенец, но по характеру — настоящая ведьма! Тайрэн понял это, как только она раскрыла рот.

“Вы не обнаглели ли, так нагло обсуждать меня?!” — Заявила эта пигалица, с королевским величием восседая на столе, заставленном остатками холостяцкого пира. Голубые глаза метали молнии, а точеные скулы алели возмущением.

Тайрэну тут же захотелось завернуть её в нелепую полупрозрачную накидку и выпроводить из зала, подальше от жадных взглядов друзей. А еще лучше — отправить пере-

одеться. Где это видано, чтобы порядочная девушка так бесстыдно одевалась? Неужели она продажная, раз в таком виде расхаживает?

Да какая ему разница?!

Маг в сердцах стукнул кулаком по деревянной панели и с чувством выругался, когда рука провалилась в трухлявое дерево. Покои лорда Азорала, как и весь замок, требовали срочного ремонта. И без бытовой магии в таком запущенном случае не обойтись. Складывалось впечатление, что замок после смерти владельца начал стремительно ветшать и разрушаться, словно дряхлый старик...

Тайрэн хмыкнул и похлопал ладонью по стене:

— Ничего, старина, подлатаем.

Точнее, привести замок в порядок предстояло ведьме. Сам Тайрэн руки бытовой магией никогда не марал и начинать не собирался. Не мужское это дело. Вот и сейчас он сбросил сапоги и окутал себя слоем изолирующего заклинания. В таком виде и завалился в кровать. Подумаешь, пыльно и белье несвежее, зато упыри за пятки не кусают. Тайрэн специально провел ритуал изгнания нечисти и убедился, что в замке и на прилежащей к нему территории никто не затаился. Вредная старуха была единственной потусторонней сущностью, что не мешало ей мастерски уходить от поисковой магии.

Хороша, призрачная стерва! Уела!

Тайрэн одобрительно хмыкнул, а потом спохватился.

Услышит ещё.

Ушлую даму призрачного возраста ждал серьезный разговор и справедливая расплата. Её следовало поставить на место, и как можно быстрее, чтобы напомнить, кто теперь здесь хозяин.

Мужчина перевернулся на другой бок: сон не шел, зато вместо него уже всю подкрадывалась мигрень. Тайрэн резко сел на постели и потер лоб. Троллий первач, да в таких количествах, даже архимагам здоровья не прибавляет.

Кстати, о здоровье...

Лорду следовало разобраться, что там у ведьмы с защитой. Иномирянка очень сильна, неудивительно, что его друзья сделали на неё стойку, точно гончие на охоте. И если она пока не способна себя защищать, то тут уже ему, Тайрэну, придется поднапрячься. Его же ведьма...

Лорд произнёс последнее вслух и усмехнулся. Быть ведьмовладельцем ему определенно нравилось.

В мире Аранд ведьм хватало. Тут были и деревенские знахарки, и лесные ведуньи, и практикующие тёмное колдовство, но самыми ценными и редкими считались светлые ведьмы, оберегающие природные источники силы. Именно поэтому светлые пользовались бешеной популярностью у магов. Заполучить в личное пользование ведьму — дорогого стоило, ведь тандем мага и ведьмы, за которой стояла сила магического источника, был несокрушим.

Осознав, что сон ему в ближайшие часы не светит, Тайрэн

пообрел в подвал замка. Нужную комнату он нашел с первого раза, будто что-то вело его туда. Подошёл и склонился над чашей источника, наполненной прозрачной и с виду совершенно ничем не примечательной водой. Однако, магией от нее фонило так, что у мага подгибались колени.

Сколько силы! Неудивительно, что сыновья почившего лорда Азорала бились в припадке и умоляли короля повлиять на волеизъявление отца, и параллельно регулярно подсылали к Тайрэну наемных убийц из ордена Чёрной Лилии. Пожалуй, ему стоило затаиться и устроить себе внеплановый отпуск. Заодно и с ведьмой поближе познакомится. А впрочем...

Решив не откладывать дело в долгий ящик, Тайрэн направился к пигалице, которой предстояло стать светлой хранительницей его замка.

Но ведьма была не одна!

Ауру Ричардса он засек еще в коридоре и слегка растерялся. Осознавать, что его опередили, было весьма неприятно. Но он мог хотя бы испортить удовольствие зарвавшемуся другу. Тайрэн ввалился в комнату, распахнув дверь “воздушным кулаком”, и обнаружил, что его худшие предположения подтвердились — Ричардс уже успел залезть к ведьме в постель, однако приступить к самому интересному действию они пока не успели. Понурая рожа друга, осознавшего, что ничего ему от этой ведьмы не обломится, ничуть не улучшила архимагу настроение. Хотелось схватить Ричардса за ши-

ворот, как шелудивого пса, и на кулаках объяснить ему, что не стоило разевать пасть на чужое.

А ведьма была рада уходу Ричардса...

Осознание этого накрыло, как только друг унес ноги, и Тайрэн смог рассмотреть девушку получше. Она была зла, растрепана и немного смущена. Распутницы, у которых сошлось свидание, ведут себя иначе. Значит, свидание было исключительно у Ричардса, и ему же предстояло второе — с крепким кулаком архимага.

Жаловаться ведьма не стала, хотя он и предоставил ей такую возможность. Вместо этого она ткнула его носом в такую бытовую мелочь, как отсутствие внутреннего замка на двери спальни. Следовало напомнить нахалке, что теперь она хранительница замка Эндрон и это её забота, но отчего-то у Тайрэна язык не повернулся. Покинув комнату, он наложил на дверь иномирянки временное охранное заклинание. Пусть выпится. Им обоим предстоял непростой день.

Глава 5

Призраки боятся солнечного света и исчезают с петухами. По крайней мере я так думала. Призрачная дама замка Эндрон плевать хотела на наши заблуждения и подрабатывала местным будильником.

Когда сквозь тебя просачивается призрак, ощущение то ещё! Будто ледяной водой окатили. Открываешь глаза, а над тобой висит полупрозрачная мадам с просто-таки неприлично бодрым для её загробного статуса выражением лица. И как тут не выругаться? Но я повела себя более чем сдержанно, только вежливо предложила бабушке катиться в преисподнюю, и попыталась зарыться в спальник поглубже.

И так настроение, да и состояние ни к чёрту, а тут ещё и такие посетители с утра пораньше! Но призрачная дама оказалась настырной старушкой и уходить никак не желала. Висела над душой и брюзжала — видите ли у меня столько дел накопилось, а я разлёживаюсь тут, лентяйка.

— Да когда это у меня дела успели накопиться? — Откинула угол спального мешка. — Я только несколько часов как здесь оказалась! И вообще, хочу домой. Возвращайте, откуда взяли!

— Вот пока тебя не было и накопились. — Водрузила она кулаки на бока. — Ты дома, деточка.

— Вы меня похитили!

Внезапно призрак бабушки начал мерцать. Выглядело эффектно, но жутко.

— Неблагодарная! Я тебя от участи хуже смерти спасла, а ты...

Это от падения из окна первого этажа что ли? Не велика услуга, тоже мне МЧС.

— А я что?.. — поинтересовалась, потому что собеседница неожиданно замолчала.

После внеплановой иллюминации остатки сна как рукой сняло, и я была полна решимости докопаться до сути, но бабушка снова раскомандовалась:

— Прекращай ныть и вставай! Тебе ещё столько всего переделать нужно! У нас дом в запустении, источник без присмотра, к встрече страждущих ничего не готово, а она спит!

— Какие страждущие? — простонала, прикрывая лицо углом спального. — Пока страждущая тут только я. — Пии-ить...

— Встань и возьми! — рывкнула бабуля, растворяясь в паутине под потолком. — Развела беспорядок, грязнуля, — пробухтела она откуда-то из потолочного перекрытия.

Я не поняла, у привидения что, тоже похмелье? Чего это она с утра такая ворчливая? Ночью казалась деловой и бойкой дамой, а тут... Не с той ноги встала? Хотя, какие ноги? Она же потусторонняя сущность и вряд ли вообще спит.

Но, думай не думай, а вставать всё же пришлось. Со стоном села вместе со спальным мешком, угрюмо осмотрелась и

радостно поползла к прикроватному столику, на котором меня ожидал запотевший стакан живительной прохладной водички. Но стоило мне только взять его в руки и пригубить, как на столик откуда-то сверху, подняв облачко пыли, свалилась внушительная книга в кожаном коричневом переплёте и с мудрёной металлической застёжкой.

— Учись, — эхом донеслось напутствие бабули.

— Спасибо, — пробурчала, откашлявшись.

С утра пораньше мне предлагали грызть гранит ведьмовской науки, хотя я сейчас не отказалась бы от банальной булочки.

Поставила стакан на столик и осторожно, с опаской взяла книгу. Фолиант оказался увесистым, причём настолько, что я с трудом смогла его поднять. Размеры с весом отчётливо резонировали.

— Вы что, камней туда наложили? — пробурчала, водрузив неподъёмный источник знаний на колени и разглядывая застёжку.

На вид это была банальная скоба, надетая на петельку, но открываться она не пожелала ни с первого раза, ни со второго. А на третий заход у меня нервов не хватило. Я только проснулась, голодна, хочу принять нормальную ванну, ну или хотя бы душ, переодеться и позавтракать, а мне тут код Да-Винчи подсунули.

— С меня хватит! — отбросила книженцию на кровать.

Послышался щелчок, и скоба демонстративно упала. Из-

девательство какое-то!

Потянулась к книге, но она, уподобившись лягушке, отскочила от меня и замерла, явно задумав подразнить.

— Да больно ты мне нужна, — небрежно взмахнула я рукой, и встала с кровати.

Книга подползла чуть ближе.

— И даже не уговаривай, не буду я тебя читать, — задрала я нос.

В следующее мгновение книженция весом килограмм этак в пять полетела ко мне. Спасибо рефлексам, поймала. Подхватила её, усмехнулась и проворчала:

— То-то же.

Книга затрепетала, пытаюсь вырваться из моих рук, но я крепко сжала её и заявила:

— Поздно! Попалась, так будь добра, веди себя прилично.

И фолиант успокоился — сразу же стал значительно легче, перестал сопротивляться, в общем, начал вести себя как приличная книга.

— Мне бы почитать тебя, но времени нет, — посетовала я. — Нужно привести себя в порядок, умыться... Переодеться бы, но не во что. А потом надо идти разбираться с местными лордами.

Книга вдруг зашуршала страницами, открываясь сама собой. Я смотрела на это своеволие с изрядной долей паники. Однако, когда страницы остановились, я прочла невероятное. “Колдовство удобное. Раздел чистоты” — гласил заго-

ЛОВОК.

— Вот спасибо, — оживилась я. — А можно мне сразу раздел по устройству ванной?

Книга слегка дёрнулась в моих руках и замерла. Страницы остались на месте. Так значит? Самой искать? А завтракать я в таком случае буду только завтра?

— Какая-то ты неправильная ведьминская книга, — пожаловалась, перекладывая фолиант на кровать. — Мне нужно ванну принять, а ты мне предлагаешь уборкой заняться.

Книга осталась безучастной. Может, я что-то не так делаю?

— Она ещё и сомневается! — воскликнула, внезапно появившаяся из стены призрачная дама. — В твои кривые руки попало руководство по управлению не только этим замком, но и всем источником! Источником небывалой силы, способной открывать пути между мирами, прокладывать тропы там, где другим нет дороги, давать ответы на вопросы, которые остаются без ответов многие века. В твоих руках судьбы миров... Эх, да что я разоряюсь! Ни одна ведьма до тебя не смогла источник приручить, и ты не сможешь.

— Заинтриговали, — протянула я, покосившись на книгу. Особенно меня заинтересовала фраза про пути в другие миры. Это значит, что я смогу отыскать тропинку домой? Украдкой погладила книгу по корешку. Ты ж мой навигатор, ты ж мой ключик золотой...

— Да чего уж там, читай и учись. Все мы через это про-

ходили, — отмахнулась от предположительных благодарностей за великую ценность бабушка-привидение.

— Вы тоже были ведьмой? — удивилась я.

— А чего я тут по-твоему толкусь не один век? — хмыкнула она. — Ты у меня уже тринадцатая, юбилейная преемница. И все вы безголовые, не понимаете главного, не постигаете источник.

Интересно, если я спрошу, что стало с моими предшественницами, выйдет жутко неловко, или просто жутко, потому что мне ответ не понравится?

— Не задавай вопросы, ответы на которые ты не готова услышать, — наставительно хмыкнула призрачная бабуля. — Разбирайся постепенно. Книга умная, сама, если что, подскажет. И смотри мне, не обижай её!

И призрачная дама опять провалилась в текстуры, то есть под пол ушла. Я же посмотрела на колдовской артефакт и задумчиво поинтересовалась:

— Как думаешь, кого она имела в виду? Я-то тебя точно не обижу, а вот на твой счёт пока не уверена.

Книга демонстративно захлопнулась и отползла подальше. Кажется, всё же обиделась...

Ну и пусть! Всё равно я пока не готова постигать магические премудрости. Сначала нужно привести себя в порядок и поесть.

Ванная встретила меня всё тем же унылым антуражем:

пыль, запустение и старая, непригодная к использованию сантехника. Закрыла дверь, так и не решившись войти, и замурилась.

— Замок, миленький, а можешь с ванной, как с туалетом, а? Мне правда очень-очень нужно! Ну пожа-а-алуйста...

Приоткрыла один глаз и осмотрелась, вроде ничего не изменилось. Ну, была не была! Вдохнула поглубже и решительно распахнула дверь.

М-да-а-а... Стоило более чётко просьбу формулировать. Просила как с туалетом, Диана? Так получай золотую ванну! Но во всём остальном замок не подкачал — пыль и паутина исчезли бесследно, комната блестела чистотой и поражала роскошью обстановки. Сочетание белого с золотом мне особенно понравилось. Никогда не считала себя сорокой, но при виде столешницы из белоснежного мрамора, заставленной золочеными баночками и бутылочками, мое сердце забилось чаще. Я даже потянулась к ним, а потом мысленно стукнула себя по рукам — мало ли, что в этих баночках намешано и какой у этого всего срок годности.

Стопка пушистых белых полотенец на столике у большой овальной ванны будто намекала — ну давай же, скорее воспользуйся нами, мы такие мягкие. Премиленькие тапочки с меховой оторочкой на полу и белый шёлковый халатик, небрежно брошенный на бортик ванны, тоже недвусмысленно свидетельствовали о том, что всё это роскошество приготовлено исключительно для меня.

— Спасибо, — искренне выдохнула я, войдя и закрыв дверь.

За такое и поблагодарить не жалко! А что ванна такая экзотичная, так дареному коню в зубы не глядят, особенно если они золотые.

Процедура омовения заняла не больше пятнадцати минут, хотя я с удовольствием и на час задержалась бы. Но голод и неопределённость будущего гнали вперёд.

В последний раз посмотрела на своё отражение, размянившееся после контрастного душа, которым меня всё же облагодетельствовал щедрый замок, изобразила улыбку и вышла из ванной.

Я уже опасалась, что придётся идти на поиск пропитания, завернувшись в белую мохнатую шкуру поверх халата, но и тут замок меня несказанно порадовал!

На кровати, прямо поверх той самой шкуры, лежало платье. Нет, не так, это было Платье! Да-да, с большой буквы и с восклицательным знаком. Белое, но не холодно-снежное, а более мягкое, скорее молочное, лёгкое и безумно красивое. Без лишних украшений, утончённое, с широким летящим подолом и аккуратными облегающими рукавами. В общем — моё! Вот прямо с первого взгляда моё платье. Даже жутко немного стало. Неужели замок настолько хорошо меня чувствует, что угадывает такие нюансы, как вкусовые предпочтения в одежде?

Рядом с платьем аккуратной стопочкой лежали бельё и

чулки. А на полу, возле кровати, стояли мягкие тряпичные туфельки в тон к платью. Завершающим штрихом и подарком от прекрасного замка, который я уже, кажется, люблю, как родной дом, были щётка для волос и несколько украшенных жемчужинами шпилек.

— Замок, я тебя обожаю, — озвучила свои мысли, подойдя к подарку.

Замок, конечно же, не ответил. Но мне показалось, что он меня услышал и благодарности был рад. Надеюсь, это не галлюцинации...

Как я одевалась — отдельная история. Кругом пыль и грязь, а у меня тут всё белое. Очень не хотелось испачкаться, не успев покрасоваться в таком прекрасном наряде. В результате не выдержала и в одном белье и чулках взяла в руки колдовскую книгу.

— А давай будем дружить? — предложила фолианту, погладив его по корешку. — Нам же всё равно сотрудничать придётся. Согласись, если подружимся, будет проще.

Книга чуть дрогнула и резко открылась на всё том же месте: “Колдовство удобное. Раздел чистоты”.

Так, и что дальше? Я пробежалась взглядом по строчкам, впечатлилась объёмом подлежащего освоению материала и застонала. Да тут работы на полгода, чтобы хоть чему-то научиться! Взять хотя бы выражение “Чтобы сотворить чистоту в отдельно взятом помещении для начала сосредоточьтесь и почувствуйте связь своей силы с источником. И только по-

том переходите к взаимодействию с материей”.

— Замок, — позвала жалобно. — А давай ты мне помо-
жешь связь почувствовать?

И зря я об этом попросила! То, что произошло дальше, я, пожалуй, никогда не забуду. Это было как ураган, цунами и извержение вулкана, одновременно обрушившиеся на моё сознание. Меня буквально снесло волной эмоций и ощущений, дыхание перехватило, тело свело судорогой, оглушило.

Пришла в себя лёжа на кровати рядом с платьем. Книга невинно покоилась на моём животе и притворялась, что она тут вообще ни при чём. Да прям!

Захлопнула вредный артефакт и отбросила в сторону. Вот же... Ну и характерец у неё! Неужели не могла открыться в самом начале, чтобы проинструктировать что к чему? Так нет же, всё подсовывает мне раздел по уборке.

В голове шумело, во рту было сухо, как в пустыне, но я всё же медленно села и... Ну допустим, была не очень права. Результат глубокого погружения впечатлял, тут не поспоришь. Моя комната не то чтобы очень преобразилась, всё было на прежних местах, только без пыли, паутины и грязи! Спальня сверкала идеальным порядком: из чистых окон в неё заглядывали рассветные лучи, отражались в зеркале и разбегались в разные стороны, солнечными зайчиками прыгая по нежно-кремовой драпировке стен, летящему балдахину над кроватью и вышитому серебристым узором покрывалу, пол и ковёр радовали свежестью, а в воздухе витал аромат ка-

ких-то цветов. Лёгкий, ненавязчивый, приятный.

— А как-то понежнее нельзя было? — спросила я, сама не знаю у кого.

Тут или замок постарался, или книга. Но, в любом случае, с ними обоими лучше не ссориться.

Быстро облачилась в платье, обулась, расчесалась, чуть присобрала волосы шпильками у висков и отправилась искать хозяина этого бедлама. Кто мне ещё поможет, если не этот небритый нахал?!

По заброшенным коридорам я кралась, придерживая подол, чтобы не собрать всю пыль и паутину по углам. Спустилась на первый этаж, окинула взглядом холл, утопающий в полумраке из-за грязных окон и полуприкрытых портьер, и пошла к той самой комнате, в которой накануне приземлилась, вернее пристолилась. Из-за приоткрытой двери доносились бодрые голоса вчерашних пьянчуг. Надеюсь, хотя бы сегодня они трезвы. Интересно будет посмотреть на поведение козлобородого. Нет, извинений я от него не ждала, такие наглые типы не извиняются. Но конфликтовать со мной он теперь наверняка поостережётся.

Когда я достигла середины холла, одна из оконных створок приоткрылась от порыва ветра, и меня обдало не очень-то свежим из-за поднятой с портьер пыли воздухом. Дверь в столовую захлопнулась от сквозняка, а над головой послышался мелодичный перезвон. Подняла взгляд и замерла, лю-

буясь когда-то шикарной, огромной хрустальной люстрой. Теперь же она криво покачивалась на проржавевших цепях. Уцелевшие хрустальные капли сиротливо позвякивали, ударяясь друг о друга и осыпая меня уже порядком надоевшей пылью. Такую красоту запустили! Изверги!

Очередной порыв ветра взметнул клоки паутины по углам и забрался под подол платья, а у меня над головой что-то протяжно звякнуло, хрустнуло, и люстра с противным скрежетом ухнула вниз. “Всё!” — только и успела подумать я, наблюдая стремительное приближение махины из хрусталя и металла.

В следующее мгновение меня подхватило и молниеносно отнесло в сторону. Люстра упала буквально в паре метров, огласив замок оглушительным звоном. А я обнаружила себя полулежащей на руках мужчины, отдалённо напоминающего замковладельца. Только этот был трезв, гладко выбрит, одет с иголочки и очень приятно пах. Мы так и застыли, будто в танцевальном па, глядя в глаза друг другу.

И какой же у него был взгляд... Ух! Я буквально тонула в насыщенно карих глазах, в которых плескалось откровенное восхищение. По телу пробежала волна мурашек. Может от сквозняка? Хотя нет, сомневаюсь. Взгляд умопомрачительно харизматичного спасителя скользнул по моему лицу, чуть задержался на приоткрытых от испуга губах, на мгновение метнулся к декольте, а потом мне помогли выпрямиться, придерживая одной рукой за талию. Второй поправили

упавшую мне на лицо прядку волос и тихим, очень приятным голосом спросили:

— Испугалась?

— Да, — прошептала я, не вникая в суть вопроса. Мне просто хотелось сказать ему “да”.

Да что это со мной? Расклеилась, как сопливая девчонка! Наверняка и выгляжу сейчас, как полная дурочка, — хлопаю глазками и дышу через раз. Захотелось вклеить себе пощёчину, но не думаю, что моего спасителя такое поведение впечатлит. Ещё подумает, что какая-то истеричка приبلудилась. Поэтому только прикрыла глаза и глубоко вздохнула.

— Тебе нехорошо? — забеспокоился мужчина моей мечты (вот только что о таком и начала мечтать!).

— Нет, мне хорошо... потому что вы меня спасли, — пролепетала, смущённо потупившись.

— Стоит быть осторожнее, здесь всё обветшало, — учтиво произнёс мужчина, отступая от меня и обводя взглядом окружающий беспорядок.

Как же он похож на небритого грубияна лорда Эдрина! Но это сходство только внешнее, и то с поправкой на отсутствие недельной щетины и общую ухоженность. Этот лорд сразу же располагал к себе обходительностью и заботой, в отличие от моего наглого нанимателя. Скорее всего, брат или какой-то другой близкий родственник. Как говорится — в семье не без урода. Обидно, что владельцем замка, хранительницей которого мне предстоит стать, оказался именно “урод”, а не

его более привлекательный во всех отношениях родственник. Несправедливо!

— Диана, — представилась, когда мужчина опять посмотрел на меня.

— Очень приятно, — чуть склонил он голову, и только уголок рта лукаво подергивался. — Прекрасная дама позволит мне проводить её к завтраку?

— С удовольствием, — смущённо улыбнулась я.

Лорд загадочно улыбнулся в ответ, предлагая мне руку. Я с готовностью ухватила за его локоть и прямо принцессой из сказки себя почувствовала. Мой кавалер провёл меня по дуге, обходя останки разбитой люстры, и галантно распахнул дверь в столовую.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.